

С. Малевский — Малевич

После долгой и мучительной болезни в Париже, на 68-м году жизни, скончался Святослав Святославович Малевский-Малевич. Полак по происхождению, француз по образованию и безысходно по подданству, он был русским до последнего фибрилли души, до глубочайших помыслов и до мельчайших дел. Чем бы он ни занимался, что бы ни говорил и что бы ни писал, у него была одна забота, одна боль, одна надежда — Россия.

Он родился в Петербурге в семье, принадлежавшей древнему польскому роду Болеста-Малевских, одна ветвь которого обрусела в XIX веке. Отец его служил в Дворянском земельном банке. Олив его дядя, Николай Андреевич, был русским послом в Японии, а другой, В. К. Саблер — обер-прокурором св. Синода.

Свое образование, начавшееся в Тейшевском училище, покойный продолжал в Белградском университете, а затем на физико-математическом факультете Сорбонны, в Париже, где слушал лекции знаменитого физика Нильса Бора.

В 1926 г. он женился на ю. Зинаиде Алексеевне Шаховской.

Еще в студенческие годы Святослав Святославович увлекся Евразийским движением, в котором в то время блистали такие имена, как кн. Н. С. Трубецкой, С. Л. Франк, Л. П. Карсавин, П. М. Савицкий, Р. О. Якобсон, Г. В. Вернадский, В. Н. Ильин и др.

Почти полная невозможность для «нансеновского гражданина» найти работу по специальности во Франции, заставила покойного уехать в Бельгийское Конго. По возвращении в Европу, уже бельгийским подданным, С. С. получил место начальника отдела документации в бельгийском консорциуме «Угре-Монрас», где он и проработал до 1940 г.

В начале 30-х годов он снова и с новым воодушевлением занялся евразийством и был даже организатором единственного съезда движения. Тогда же он был избран в его президиум, но через несколько недель ему пришлось навсегда порвать с этим, безостановочно са-

мым оригинальным политическим начинанием, сумевшим совсем по новому поставить вопрос о мировой роли, мировом значении и мировой миссии России, одинаково принадлежащей как Европе, так и Азии: уже на съезде не замедлит обнаружиться раскол между двумя направлениями движения, с одновременной попыткой его разложить явно прокоммунистическими тенденциями, безысходными (чтобы избежать высылки) в СССР, Д. Н. Клепичинным, Н. Н. Клепичиной-Сеземан, А. Эйсером, В. В. Янонским и П. А. Перфильевым. (Из них в СССР выжил один только Эйсер, остальные погибли).

В 1939 г., когда Бельгия еще считалась нейтральной страной,

покойный занялся в добровольную дружину противовоздушной обороны, состоявшую из инженеров, врачей, адвокатов.

10 мая, когда все нейтралитеты оказались нарушенными, «сполченцы» вместе с батареями, были посланы на передовые позиции. Как известно, фландрская кампания продолжалась всего лишь несколько дней. Бельгия была оккупирована немцами, часть армии сдавалась в плен, другая часть отступила во Францию. Малевский-Малевич отступил в Дэнкерке, откуда, настоящим чудом, под непрекращающимися бомбардировками, смог перебраться в Великобританию.

Там он сразу же занялся в бельгийскую армию на английской территории и всемерно помогал воистину исторической борьбе с начинавшим захватывать весь мир национал-социализмом. Из-за облучившегося туберкулеза легких, он в 1943 г. был признан военным инвалидом с инвалидностью на 80% и назначен помощником директора одного из отделов бельгийского министерства иностранных дел за рубежом.

По окончании войны и после нескольких месяцев пребывания в швейцарском санатории, он служил в бельгийском посольстве в Берне и затем был командирован с бельгийской миссией в Царавль. В 1956 г. он был назначен первым секретарем

Бельгийского посольства в Москве, пост на котором пробыл до 1957 г.

Пребывание в качестве иностранного дипломата в столице СССР, да еще с русской женой, позволило С. С. познакомиться со всеми слоями населения СССР, начиная от ее партийно-правительственных руководителей (Хрущева, Булганина, Серова...) до простых рабочих и крестьян.

И вот это-то знакомство с русскими людьми «на корню», приобщенное к исконной русскости этого — по происхождению, воспитанию и образованию — казалось бы, совершенно западного человека, позволило покойному, в его статьях и в его книге, выступить «до дна» русским человеком.

Ослабление сердечной деятельности и первый инфаркт в 1960 г. вынудили его прекратить всякую официальную деятельность. Но его энергия, любовь к России и интерес к ее судьбам не смогли заставить его отказаться от того, что он считал своим долгом, императивом его жизни — способствовать, в меру своих сил и возможностей, борьбе с античеловеческой и антирусской властью, захватившей завладевшей Россией с 1917 года.

Сначала в «Возрождении», а потом в «Русской Мысли» он начал публиковать свои оригинальные и во многом замечательные статьи. Оригинальные тем, что в противоположность огромному большинству подоб-

ных статей пишущихся в эмиграции о Советском Союзе, это были статьи не только критические, но и конструктивные и конструктивные, главным образом.

На основании своего собственного опыта и в результате своих непрерывавшихся многочисленных контактов с советскими людьми всех «уровней», С. С., в своих писаниях, был прежде всего озабочен вопросом — как в создавшемся положении, при теперешнем социальном, политическом, экономическом и духовном состоянии страны, помочь ей выбраться из того «гетто», в которое ее загнала безбожная и бесчеловечная власть? Он как бы старался «подсказывать» со-

ветским людям те пути, на которые следовало бы перевести СССР.

Малевский-Малевич предлагал образование того, что называл «гарантийным государством». Он, конечно, знал, что всякое государство является «гарантийным», поскольку права и свободы его граждан гарантируются им конституцией. Но вот, в СССР конституция остается лишь на бумаге, и действительности же власть принадлежит безобразный произвол, не считаясь ни с конституцией, ни с законами. Покойный считал, что главное заключается в том, чтобы помочь советскому человеку осознать этот произвол, потому что тогда можно думать и о том, как с ним бороться.

Статьи С. С. Малевского-Малевича сразу же вызвали горячий интерес и жестокую полемику — доказательство того, что они коснулись основы основ русской проблемы. Ему начали отвечать Михаил Михайлов, А. Федосеев, Павел Михайлевский, Шеер и многие другие. В 1972 г. его статьи были собраны и изданы отдельной книгой — «СССР сегодня и завтра», теперь, к сожалению, уже не имеющейся в продаже, в несколько месяцев она была раскуплена, явление редчайшее в русской эмиграции последних лет.

В начале 1973 г. вышел, в несколько сокращенном объеме, в издательстве А. Фром немецкий перевод его книги.

Еще за два месяца до кончины, покойный работал над второй книгой, но пути Господни и судьбы человеческие неисповедимы. Святослав Святославович скончался 5 июня 1973 г.

К. Померанцев

Париж ИРС. 8775

IX-8 1978

24 окт

извест

Подпоручик Се

М И Х А
К А

о чем, выражая соболезнования Л. и А. Флейшер

4 ноября, по скончавшемся, в была отслужена панихида.